

Oldřich Uličný
Praga

ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК НА ПЕРЕЛОМЕ СТОЛЕТИЙ

1 Современный чешский язык находится, как известно, в сложной языковой ситуации. Старые диалекты постепенно переходят в интердиалекты, среднечешский интердиалект, обиходно–разговорный чешский язык, приобретает качества разговорного языка даже среди образованных людей в Чехии (в меньшей мере – в Моравии и Силезии), поэтому описания возникшей лингвистической ситуации зачастую оказываются очень различными и противоречивыми.

По традиции Пражского кружка при оценке употребления лингвистических средств используют термин *функция* в телеологическом смысле. В современных социолингвистических дискуссиях пользуются термином *коммуникативная ситуация*. В работах некоторых чешских лингвистов-теоретиков этот термин, к сожалению, не используется (Šermák 2001) тогда как сама идея современного описательного, «непредписываемого» словаря без термина *коммуникативная ситуация* является не только не осуществимой? но даже опасной.

2 Что такое *обиходно–разговорный чешский язык*? Его современное понятие основано лишь на морфологических отклонениях разговорного языка Чехии в сравнении с языком Моравии и Силезии. Но, как известно, в фонетическом, лексическом и фразеологическом планах есть коренные различия не только между Чехии и Моравии, но даже между интердиалектами Чехии. Морфологические различия, даже являясь коммуникативно доминантными, не дают все же оснований говорить об ином языке. Поэтому нельзя говорить, что обиходно–разговорный чешский язык является первым языком для двух третей населения (Šermák 2001).

3 Литературные языки представляют собой не только явление культуры, но и цивилизации в широком смысле. Нельзя говорить о них пренебрежительно словами Н. Я. Марра как о результате элитарной теории языковой культуры и политики. Наоборот? владение несколькими (интер)диалектами и литературным языком является не шизофренической диглоссией, а обогащением психической жизни человека.

4 В дальнейшем речь пойдет о важнейших тенденциях в динамике современного чешского языка, главным образом литературного. В чешской публицистике встречаются следующие доминантные языковые и коммуникативные инновации.

4.1 Широкое произношение гласных *i, e* у большинства дикторов телевидения и радио, главным образом пражского происхождения. Даже дикторы, родившиеся в ругих областях страны вскоре овладевают этим небрежным экспрессивным произношением. Вообще это произношение для дикторов стало престижным признаком их принадлежности профессии.

4.2 В письменном публицистическом жанре, в языке газет сегодня переплетаются различные жанры, в новостях встречаются элементы комментария, и. т. п. Публицистический стиль иногда кажется сильно беллетризованным, из-за присущей ему экспрессивности, главным образом в области спортивных репортажей и новостей, причем это происходит иногда в ущерб точности и информативности, когнитивности жанров. Часто нельзя понять, о каком виде спорта автор пишет, так как он, забывая об информации, он стремится лишь к использованию большего количества метафор.

В публицистике проявляется влияние разговорного языка, его неточность и экспрессивность. Например распространилось употребление частицы *ovšem* (*разумеется, конечно*) с субъективной оценкой вместо отрицательных союзов *ale, avšak, však* без субъективной оценки, с чисто когнитивной функцией. Срав. *Chtěl Němku znásilnit, ta se ovšem ubránila* (*Он хотел немку изнасиловать, она разумеется, защитилась*).

Таким образом публицистический язык теряет свой интеллектуальный компонент, который в когнитивной, познавательной функции публицистики выполняет главную роль, являясь характерной особенностью литературного языка.

5 Совсем иную особенность чешского литературного языка, а именно, фальшивую сверхинтеллектуализацию, можно встретить в административных и директивных стилях и жанрах. Приведенная черта типична для т. наз. новояза, который служит препятствием на пути гражданина к информации. Сравни, название искусственного языка в пьесах Вацлава Гавела *ptydepe*. – Сюда относится также искусственная анализация при помощи глаголов *provádět, způsobovat* aj. (*provádět táboření* вм. *tábořit*), излишнее использование интернационализмов и др.

6 В беллетристике постмодернизма язык уже не играет своей отличительной роли при характеристике речи персонажей и/или авторской речи. Или автор нарочно делает это невозможным, или же просто не использует стилистические и функциональные качества языка. В современной чешской драматургии встречается даже специальное смешивание разных диалектов и

сленгов с целью достижения экстремной актуализации и экспрессивности (пьесы Й. А. Питинского).

В традиционной беллетристике и в беллетристической публицистике для стилизации диалогов используется обиходно–разговорная речь с некоторыми морфологическими и фонетическими чертами языка Праги и средней Чехии, причем эта стилизация часто не отвечает региональному происхождению говорящих: пражские публицисты, переводчики, авторы подстрочников для фильмов и др. владеют, как правило, лишь своим, среднечешским интердиалектом, и не в состоянии подражать диалекту рабочего из г. Острава или жителю восточноморавских гор.

7 Повседневная коммуникация осуществляется в Чешской республике преимущественно на разных интердиалектах или – в деревнях среди пожилых людей – на старых диалектах. Надо сказать, что т. н. обиходно–разговорный язык (*obecná čeština*) не проникает в Моравию в виде системы, речь идет об отдельных окончаниях и нескольких словах и частицах. Напротив, под влиянием литературного языка возникли специфические общеморавские словоформы типа *oni chodijou, dělajou, chcou*.

Огромное влияние на повседневный язык оказывает сегодня не обиходно–разговорный чешский язык, а язык дикторов пражского телевидения. Моравские дети начинают подражать языку телевизионных сказок и телеприключений (интонация, междометия, частицы, фразеология). У родителей и даже бабушек нет времени для детей, дети воспитываются и приобретают речевые структуры в школе и из телепередач.

8 Каковы должны быть критерии оценки языкового уровня коммуникации? Можно согласиться с тезисом, что главным критерием является успешность коммуникации, лишь под условием 1. доброй воли участников договориться, и 2. расширения понятия *успех коммуникации*.

Я уверен, что критерий успеха коммуникации следует понимать не только в смысле успешной передачи когнитивной информации, но и в смысле успешности выбора функционально адекватных языковых средств, а также адекватных коммуникативных стратегий. Все эти аспекты взаимообусловлены: в процессе коммуникации мы передаем не только информацию об объектах нашей мысли и сознания, но также информацию о себе самих, об отношении к адресату, к миру и к языку, на котором мы говорим. Данные виды передаваемой информации влияют на успешность коммуникации нерелевантной с эстетической точки зрения: постмодернистские концепции языка и коммуникации оправданы лишь применительно к искусству, к беллетристике, к юмору, экспрессивности и тд. Коммуникация официальная и публичная, чтобы быть успешной, должна подчиняться определенным нормам. Речь идет о нормах поведения, включая нормы коммуникации и языковые нормы. Современный либерализм, недооценивая отрицательное влияние хаоса и беспорядка, наносит ущерб достижению желаемого качества жизни человека.

Высшие, положительные качества жизни являются предпосылкой успеха в жизни каждого образованного, культурного человека, носителя языка. Адекватные языковые средства и коммуникативные стратегии необходимы ему в той же мере, как чистая вода и воздух, качественная пища и хорошие межчеловеческие отношения.

Литература

ČERMÁK, F., 2001: Minor Languages in Today's Europe: The Czech Case. *Slovenski knjižni jezik – aktualna vprašanja in zgodovinske izkušnje. Povzetki predavanj*. Ljubljana: Filozofska fakulteta. 10–11.